

**МОЙ ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК
(О КУРАТОРАХ БЫЛЫХ ВРЕМЕН)**

М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 ноября 2022 г.

Аннотация: в статье на примере Воронежского государственного университета представлен накопленный на предшествующих этапах развития высшей школы опыт кураторской работы со студенческой молодежью. Описаны основные направления и формы работы куратора со студенческой группой, которые сохраняют свою актуальность и в современных условиях.

Ключевые слова: университет, студенты, студенческая группа, куратор, воспитание, наставничество.

Abstract: using the example of Voronezh State University, the article presents the experience of curatorial work with student youth accumulated at the previous stages of the development of higher education. The main directions and forms of work of the curator with the student group are described, which remain relevant in modern conditions.

Key words: university, students, student group, curator, education, mentoring.

Две вынесенные в заглавие темы, на первый взгляд, мало связаны между собой. Однако в моей профессиональной жизни они тесно переплелись.

Первым университетским человеком стал для меня Владимир Михайлович Второв. Произошло это следующим образом. Я была принята на работу в ВГУ в ноябре 1983 года, пройдя серьезный конкурс: на должность преподавателя кафедры зарубежной литературы было две претендентки. Выбрали меня, и я была счастлива. Работать на достойной кафедре, читать лекционный курс по раннему периоду развития западноевропейской литературы (по которому я совсем недавно защитила кандидатскую диссертацию) представлялось – и было – великой удачей. Так в счастье и радости прошел весенний семестр 1983/84 учебного года. А в сентябре 1984-го меня назначили старшим куратором филологического факультета.

До сих пор не понимаю, как не завалила эту работу. В те стародавние времена от общественных нагрузок отказываться было не принято. Ни наличие малолетнего ребенка, ни разработка новых лекционных курсов молодым еще преподавателем в расчет не принимались. Моя ситуация, кроме вышеупомянутого, осложнялась тем, что я была «человеком со стороны», закончила другой

вуз, там же училась в аспирантуре и защищала диссертацию. На филфаке ВГУ кроме членов кафедры зарубежной литературы я на тот момент мало кого знала, не разбиралась в официальных и неофициальных внутривузовских отношениях, вышестоящие инстанции (традиционно именуемые главным корпусом) вообще представлялись чем-то загадочным. А между тем на факультете было пять курсов студентов, на каждом по четыре академические группы, с каждой работал куратор – преподаватель одной из кафедр. Итого 20 человек, с которыми мне предстояло тесно взаимодействовать и с большинством из которых я даже не была знакома.

Надо сказать, что кураторство тогда было серьезным делом, хорошо организованным и структурированным. Это было подлинное наставничество старшего и более опытного поколения (преподавателей), помогающее студенческой молодежи успешно социализироваться и, приобретая в период обучения в вузе опыт совместной деятельности (учебной и внеучебной), успешно адаптироваться впоследствии в своих трудовых коллективах.

Коллективом ученых ВГУ под руководством В. С. Рахманина была создана Комплексная программа коммунистического воспитания студентов, на нашем факультете заместителем декана

В. И. Дьяковой была разработана «Памятка куратора». Честно говоря, не помню, обращались ли мы к этим документам непосредственно, но их дух, акцент на единстве учебного и воспитательного процессов, на культурной работе со студентами в нашей деятельности, несомненно, присутствовал. Ежегодно разрабатывались планы кураторской работы, за их выполнением следили и кафедра, и деканат, и партбюро факультета, и партком университета. Кураторы регулярно отчитывались на заседаниях разного уровня. Мне как старшему куратору выпадало отчитываться перед Ученым советом факультета. При этом следует отметить, что и планы, и отчеты писались в произвольной форме и отражали именно суть работы куратора; формализма и бумаготворчества никто тогда не требовал, а факультетский Совет выслушивал отчет внимательно и заинтересованно.

За каждым факультетом закреплялся представитель парткома ВГУ, который отвечал (и, наверно, тоже где-то отчитывался) за воспитательную работу на этом конкретном факультете. И тут мне несказанно повезло: за нас от парткома ВГУ отвечал в то время Владимир Михайлович Второв [1]. Впоследствии слышала от коллег, что его предшественники на этой общественной должности отличались прямолинейностью, воспитательную работу понимали только как работу идеологическую и нередко упрекали кураторов филфака за «культурничество», т.е. стремление знакомить студентов не только с социально-политической, но и культурной жизнью страны и города. Не таким был Владимир Михайлович. Он работал на кафедре философии. До личного знакомства с ним это меня несколько напрягало, представлялось, что человек с такой кафедры обязательно будет «зашоренным». Первая же встреча рассеяла все сомнения и опасения. Тогда еще не было в ходу ставшее ныне популярным выражение «университетский человек», т.е. человек не только высокообразованный, но и высококультурный, высокопорядочный, преданный своему делу, преданный ВГУ, любящий студентов и свою работу. Понятия такого не было, а университетские люди уже были.

К ним, безусловно, относился Владимир Михайлович Второв. Ко времени нашего знакомства я ничего не знала о его непростой судьбе, о его предшествующей жизни в ВГУ, его месте и роли в общественной жизни вуза. В равной мере ничего, кроме, возможно, анкетных данных, не знал обо мне Владимир Михайлович. Сейчас представляется, что это было очень хорошо. Мы начали нашу совместную работу «с чистого листа» и быстро достигли полного взаимопонимания. Очень скоро

сложилась традиция едва ли не ежедневных телефонных разговоров, в ходе которых мы советовались по стратегическим направлениям работы и обсуждали текущие дела.

Уже при первой встрече Владимир Михайлович предстал как человек широкой эрудиции и глубоких знаний, в высшей степени корректный и доброжелательный. Его светлая улыбка, почти неизменный замшевый пиджак, а главное, искренняя заинтересованность делами факультета, студенческой жизнью, постоянная готовность помочь сделали наше общение интересным и, смею надеяться, плодотворным. Скоро секретарем партбюро филологического факультета стал В. Б. Ремизов, человек азартный и творческий. И наша общая работа закипела. Нередко мы собирались на кафедре русской литературы. Как сейчас вижу картину: входит В. М. Второв, они с В. Б. Ремизовым здороваются за руку, начинают фонтанировать идеями, а я, сидя за столом с ручкой и тетрадкой, записываю их мысли и предложения. Не скрою, на первых порах моя роль сводилась к стенографированию и отчасти систематизированию их идей. Но весьма скоро благодаря доброжелательности и поддержке обоих я осмелилась «приземлять» полет их воспитательных порывов и предлагать что-то свое.

Воспитательная работа во всех ее аспектах считалась тогда важным делом [2]. В главном корпусе проводились общевузовские методологические семинары для кураторов. На факультете тоже периодически собиралось совещание (семинар) кураторов, где выступали В. Б. Ремизов и В. М. Второв.

В то время существовал кураторский час, он проводился в определенный день недели, помнится, во вторник. Кураторы встречались в это время со своими группами. Час этот включался в расписание, обычно последней парой, после учебных занятий. Конечно, в реальной жизни ситуация была отнюдь не безоблачной. Нередко ребята, утомленные напряженным учебным днем, да и просто имевшие какие-то свои планы, стремились избежать дополнительной пары. Кураторам приходилось проявлять настойчивость, как вспоминает одна из них, «ловить» студентов у аудитории, в которой проходила последняя учебная пара.

Однако, как правило, между преподавателем и группой возникало взаимопонимание, кураторы старались не затягивать такие встречи, сообщать на них действительно важную информацию, а студенты, хотя зачастую и без особого энтузиазма, приходили в отведенную для кураторского часа аудиторию. Обычно кураторский час включал в

себя политинформацию, которую готовил кто-то из студентов, и разговор по насущным вопросам. Куратор мог использовать это время и для расширения культурного кругозора студентов. С. Н. Филюшкина вспоминает, например, что проводила на кураторском часе обзор «толстых» литературных журналов. Многие кураторы работали самоотверженно, помогали ребятам в решении их проблем, существенное внимание уделяли посещаемости и успеваемости. У кураторов был тесный контакт с деканатом. Было принято еженедельно приглашать на большой перемене в деканат старост групп с отчетом о посещаемости группы. Если в какой-то группе появлялись проблемы, о них деканат немедленно извещал куратора. Бывало, что студент долго не приходил на занятия, жил где-то на квартире. А мобильных телефонов не было! Искали и находили, иногда даже в медицинском учреждении.

Студенты 1980-х годов, особенно иногородние, вспоминают, что возможность поговорить и посоветоваться с куратором была для них очень важна. Кураторы были со студентами везде: на субботниках по уборке в новом здании Театра кукол, по перекопке весной Кольцовского сквера, на овощной базе, организовывали совместные посещения театров и кино с последующим обсуждением увиденного. Конечно, степень вовлеченности куратора в дела группы и отдельных студентов была разной. Иногда кураторство носило формальный характер, но это было скорее исключением, чем правилом.

Для проведения кураторских часов отводилось не только время, но и место. Диспетчеры учебного корпуса стремились закрепить за каждой группой свою аудиторию. Но в силу нехватки и загруженности аудиторного фонда (в корпусе учились студенты трех факультетов – филологического, юридического, романо-германской филологии) это не всегда удавалось. И в мои обязанности как старшего куратора входили постоянные визиты в диспетчерскую, уточнение номеров выделенных на кураторский час аудиторий и информирование о них кураторов и студентов.

С определенной периодичностью раз в месяц проводился общефакультетский кураторский час. Самое активное участие в его подготовке принимал Владимир Михайлович, приглашавший для его проведения интересных людей. Кураторы вспоминают, что на таких встречах выступали известные преподаватели ВГУ – В. С. Рахманин, А. К. Матвеев, С. Н. Титов, а также лекторы общества «Знание», соратница легендарного разведчика Николая Кузнецова Валентина Довгер; позднее, уже в постперестроечные годы – представи-

тели разных конфессий (раввин, православный священник и др.).

Однако самой, наверное, яркой и запоминающейся была культурно-просветительская и культурно-массовая работа, традиционно очень развитая на филфаке. И Владимир Михайлович всячески поддерживал эту нашу деятельность и сам в ней активно участвовал. В 80-е годы в ВГУ существовал студенческий клуб «Философские диалоги», на заседаниях которого обсуждались вопросы, связанные с литературой и искусством. Большой резонанс в вузе и городе получило заседание на тему «Современна ли музыка Баха», которое вели В. С. Рахманин и В. М. Второв. Большой поклонник и знаток классической музыки, последний очень хотел приобщить к ней филфаковцев. Он предложил ввести в кураторские часы прослушивание и обсуждение музыкальных произведений. И сам все организовал: принес из дома пластинки, установил в кабинете философии проигрыватель, сам управлял этой техникой (тогда техники не было практически никакой, а вот энтузиазм был). С удовольствием вспоминаю это мероприятие, хотя среди студентов оно большого успеха не имело.

А вот обсуждения книг и фильмов, как правило, удавались. Ярким событием, которое помнят многие бывшие кураторы и студенты, стала дискуссия по поводу кинофильма «Покаяние» режиссера Т. Абуладзе, который вышел на экраны в 1987 году. На этом мероприятии среди прочих блистал старший преподаватель кафедры русской литературы А. П. Валагин, поклонник и знаток кино. Не менее ярким было обсуждение романа Ч. Айтматова «Плаха», опубликованного в 1986 году. Здесь очень важным было участие и мнение доцента кафедры тогда еще советской литературы П. А. Бороздиной, которая читала лекционный курс о литературе народов СССР и имела опыт жизни и работы в Средней Азии. Владимир Михайлович всегда горячо поддерживал такие начинания и включался в их подготовку и проведение.

В результате совместных обсуждений с Владимиром Михайловичем и Виталием Борисовичем рождались новые идеи, которые, как правило, поддерживали кураторы и другие преподаватели. К примеру, появилось такое мероприятие, как поэтические чтения стихов в аудитории № 37-а во время большого перерыва. Ребята читали свои стихи, любимые произведения великих поэтов. Однажды, спускаясь по лесенке в эту аудиторию, находившуюся ниже уровня факультетского пола, я была поражена звуками флейты. Оказалось, что студенты решили украсить поэтические чтения

музыкой, на флейте играла наша студентка Наталья Батейкина. В этой же аудитории вернувшийся со стажировки в ГДР И. А. Стернин рассказывал собравшимся о Пергамском музее и демонстрировал слайды, что для того времени было дивом дивным. Признаюсь, что мне случалось злоупотреблять интересом ребят к поэзии. Первокурсники слушали мой курс по истории зарубежной литературы Средних веков и эпохи Возрождения. И в один прекрасный день с моей подачи они читали на перемене лирику трубадуров и вагантов, немало удивив присутствовавшего на мероприятии декана факультета В. М. Акаткина своим интересом к стихам, созданным в столь далекие от нас века.

Кураторы былых времен на практике осуществляли один из принципов принятой в ВГУ концепции воспитательной работы: единства учебного и воспитательного процессов [3].

Здесь следует упомянуть, что воспитательная работа велась и в общежитии. Кураторы посещали там своих подопечных. Много работала со студентами из среднеазиатских республик П. А. Бороздина. Выпускники 1980-х вспоминают встречу, на которой ребята из Казахстана рассказывали о своей национальной кухне. А мне помнится, что в общежитии устраивались студенческие поэтические чтения. Накануне 8 марта читали стихи, посвященные женщинам, причем активно участвовали мальчики-журналисты, которые тогда еще не обрели свой факультет и обучались в составе филфака. Стихи читали в романтической обстановке, при свечах, была какая-то особая атмосфера. Неожиданно в рядах публики встал студент-африканец и сказал, что стихов о прекрасных дамах он не знает, но знает стихотворение о своей родине, а она тоже женщина. И прочитал по-французски красивые стихи.

День Победы всегда очень тепло и торжественно отмечали на факультете. Еще живы были наши фронтовики, они приходили нарядные, с наградами на груди, им дарили цветы, их чествовали. Пели любимую песню Б. Т. Удодова «Эх, дороги». В ряду других мероприятий в 1986 году в общежитии провели вечер стихов и песен о войне. Сохранилось датированное 11 мая 1986 года фото, на котором можно увидеть его участников: юного Германа Полтаева с гитарой, молодую еще не доктора наук и члена Президентского Совета по русскому языку Л. М. Кольцову, автора этих строк и трех студенток, одна из которых – Аня Второва. Считаю важным подчеркнуть эту деталь, свидетельствующую о том, что В. М. Второв знал об этом вечере и участвовал в его подготовке.

Не следует думать, что студенты только откликались на начинания своих наставников. Часто

инициатива шла от них. Так, по желанию студентов проводились совместные с курсантами военного училища вечера танцев. Для кураторов такие мероприятия были своего рода испытанием, так как они отвечали за порядок и должны были присутствовать до конца вечера. На наше счастье, курсанты приходили в сопровождении офицеров, которые в основном и брали на себя ответственность за порядок в аудитории № 40. Нашим студенткам очень нравились такие вечера, кое-кто из них нашел там свое женское счастье.

Мы старались учитывать в культурно-массовой работе тот факт, что факультет был в основном женским. Накануне 8 Марта проводили конкурс между студенческими группами по типу популярной тогда телевизионной передачи «А ну-ка, девушка!». В нем обычно участвовали студентки какого-то одного курса. Часть заданий им была известна заранее, они к ним готовились, а часть являлась неожиданностью. Соревновались в том, кто испечет самый вкусный торт. Конечно, пекли его дома, а в аудитории их качество оценивало жюри, состоявшее из кураторов студенческих групп. Или надо было быстро и красиво заплести косу / завязать бант своей ученице-школьнице, в роли которой обычно выступал кто-то из взрослых. Проводились конкурсы медицинского характера, ведь тогда все студентки в обязательном порядке обучались на кафедре медицины.

В 1987 году по инициативе И. А. Стернина, которую активно подхватили и преподаватели, и студенты, был учрежден День факультета. Отмечали его тогда в апреле, участвовали все, бывало очень весело и интересно. Каждый курс придумывал сценарий своего выступления, студенты писали его сами, сами же готовили разнообразные номера. Завершался вечер обычно выступлением преподавателей, которые читали тексты юмористического содержания и пели на известные мелодии слова собственного сочинения. А в самом конце все вместе дружно исполняли гимн филфака, сочиненный Л. Е. Кройчиком.

На фото, сделанных в апреле 1987, 1988, 1989 годов, можно видеть многих кураторов и некураторов тех лет, молодых и маститых преподавателей. С ностальгическим чувством рассматриваю веселые лица выступающих перед студентами: А. В. Скобелева, В. В. Инютина, Г. Ф. Ковалева, Т. Н. Голицыной, О. А. Разводовой, Ю. Т. Листровой, В. Б. Ремизова, А. Г. Лапотько, С. Н. Сычевой, Л. М. Кольцовой, Т. Н. Куркиной, А. А. Фаустова. На снимке со Дня филфака 1994 года состав несколько иной, к прежним лицам добавились Ж. В. Грачева, О. А. Бердникова, А. А. Кретов. И, наконец, попал в кадр И. А. Стернин, инициатор и энтузиаст

проведения Дня факультета. На этом мероприятии студенческие курсы соревновались между собой. Тому, кто представил наиболее яркую программу, вручался торт. Случалось, что он доставался команде преподавателей, как на фото 1994 года.

Кроме Дней филфака студенты любили новогодние вечера. В аудитории № 40 наряжали небольшую елку, ребята готовили номера самодеятельности, участвовали и педагоги. Многим запомнилась подготовленная студентами инсценировка одного из рассказов Зощенко. В какой-то новый год устраивали живые картины: инсценировали сюжет известных живописных полотен.

В ходе своей кураторской деятельности я узнала много замечательных людей филфака. Они еще так не назывались, но были воистину университетскими людьми. И все-таки для меня первым университетским человеком, встреченным на долгом жизненном пути в ВГУ, остался В. М. Второв.

*Воронежский государственный университет
Попова М. К. – доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры издательского
дела*

Тел.: 8 (473) 228-11-60

Широта кругозора, принципиальность, сочетающаяся с гибкостью, порядочность и интеллигентность, неизменная доброжелательность и готовность помочь сделали его для меня одним из лучших людей ВГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памяти Владимира Михайловича Второва (1933–2011) : сб. статей / [сост. В. С. Листенгартен, Ю. А. Бубнов ; авт. вступ. ст. Д. А. Ендовицкий]. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. – 109 с.

2. *Демина Л. Д.* Работа куратора в студенческой группе : учеб. пособие / Л. Д. Демина, Л. В. Кондрашова. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1981. – 96 с.

3. Воспитание научного мировоззрения у студентов в учебном процессе : тезисы докладов третьей научно-методической конференции / [под науч. ред. П. М. Гапонова]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. – 201 с.

*Voronezh State University
Popova M. K. – Dr. Habil. in Philology, Professor,
Professor of the Department of Publishing
Tel.: 8 (473) 228-11-60*